

Мария Минц

БЫВШИЙ

(Не)забытая невеста
императора-дракона

Мария Минц

БЫВШИЙ. (не) забытая

невеста императора-дракона

<https://litres.ru/74214824>

Аннотация

✂ НОВИНКА ПРО АПТЕКУ ПОПАДАНОК ✂ Два года назад он разрушил мою жизнь, исчезнув без объяснений накануне нашей свадьбы. Сегодня он — император, от одного слова которого зависит моя судьба. Чтобы выйти замуж за другого, мне нужно его согласие. Но вместо подписи на свитке я получаю властный приказ явиться в его покои.

Зимний дворец полон интриг, за стенами воеет выюга, а в глазах бывшего жениха полыхает опасный огонь. Он не хочет меня отпускать. Но что это: запоздалое раскаяние или жестокая игра дракона, который привык получать всё, что захочет?

В книге вас ждут: *# Властный император-дракон (с характером, который невозможно игнорировать) *# Своенравная героиня (которая не собирается сдаваться без боя) *# Встреча через года и нераскрытые тайны прошлого *# Магия зимы и уютная, но опасная атмосфера дворца *# Хэппи-энд (обязательно!)

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	36
Глава 6	42
Глава 7	49
Глава 8	58
Глава 9	64
Глава 10	70
Глава 11	77
Глава 12	85
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Глава 1

– Заткнись!

Окрик Матиаса застал меня врасплох, и я испуганно замолчала. Недоумевающе посмотрела на своего жениха.

– В чём дело? – спросила сухо, – я всего лишь напеваю детскую песенку. Мне пела её мама, когда я была совсем ребёнком...

– Меня бесит, Каролина, когда ты мычишь что-то, – огрызнулся Матиас, – неужели не видно, что я сейчас не в том настроении, чтобы ты мне мешала?

– Я просто пыталась успокоиться. Эта песенка всегда мне помогала, – негромко возразила я. От его тона внутри всё заledenело, но взгляда я не отвела.

Что за муха его укусила? Раньше он на меня так не срывался!

– Сиди, молчи, и прекрасно успокоишься! – рявкнул Матиас. В его голосе на миг прорезались истерические нотки, – и хватит упоминать при мне твою мать! Ты же знаешь, что я её терпеть не могу!

Я молча отвернулась к окну экипажа, изо всех сил сжимая губы, чтобы не ответить ему чем-нибудь обидным. Молчи, Каролина, приказала я сама себе, ты не в том положении, чтобы вступать с ним в перепалку!

Внутри всё бурлило и кипело. Весь день с самого утра по-

шёл наперекосьяк.

А ведь это должен был быть самый важный день в моей жизни! День, когда я наконец выйду замуж, и всё наладится.

Ну... по крайней мере, должно наладиться.

Всё началось с того, что Аурелия, моя младшая сестра, пролила чай на подол моего белого подвенечного платья, а потом ещё и случайно наступила на него грязным ботинком. В итоге, куча времени ушла чтобы свести пятна. Но на этом всё не закончилось.

Потом лопнула шнуровка на лифе, отец не смог поехать на церемонию из-за внезапно свалившейся на него простуды, у кареты, на которой мы ехали, поломалось колесо.

А теперь ещё и Матиас обозлился на меня. Хотя я и не сделала ничего такого!

И всё-таки я не решилась предложить ему отложить или перенести свадьбу. Матиас был единственным, кто согласился взять меня замуж. Меня – ту, что не может похвастаться ни шикарным приданым, ни знатной родословной. Я была всего лишь дочерью скромного винодела, на которого обрушилась целая буря несчастий, из-за которых мы оказались на грани разорения.

И тут появился Матиас Кариалло, самый настоящий дракон из Малахитового рода. Он признался, что давно влюблён в меня и сделал предложение, пообещав взамен решить любые наши проблемы...

Матиас – красивый и видный дракон, со статной фигурой

и длинными платиновыми волосами, слегка отливающими малахитом. И для меня он действительно был подходящим женихом. Уже одно то, что он вызвался помочь нам с увядающими виноградниками и растущими долгами, вызвало у меня чувство глубокой к нему благодарности и уважения.

Я убеждала себя, что это любовь, ведь он наш спаситель, а другого будущего у меня нет. Правда, я так до сих пор и не смогла ответить сама себе, можно ли это назвать настоящей любовью. Учитывая, что тот, кого я любила, предал меня, жестоко уничтожив и растоптав все мои чувства.

Краем глаза я кинула взгляд на Матиаса. Всегда подчеркнуто холодный и сосредоточенный, сейчас он был холодным и раздражительным. И это единственное, что вызывало у меня в глубине смутные опасения. В конце концов, у нас с самого утра все шло наперекосяк и я сама пару раз была на грани того, чтобы расплакаться.

– Эй, почему мы так долго стоим? Ты хоть понимаешь, что мы опаздываем?! – привстал с сиденья Матиас, чтобы крикнуть на кучера через небольшое окошко.

– Простите, господин, тут затор, – раздался тут же в ответ подобострастный голос пожилого кучера, – Никого не пускают.

– Какой еще затор?! – Матиас распахнул дверь кареты и вышел наружу.

Меня сразу же обдало свежим морозным воздухом, обжигая лицо и задувая внутрь кареты крупные снежинки.

Я зябко поёжилась, кутаясь в теплую накидку и сразу же вспомнила с каким вожделением в детстве ждала наступления главного праздника года – Зимнего Солнцестояния. Ёлка, подарки, волшебное настроение...

Но я уже не ребёнок, мне уже двадцать два, и детский восторг приутих, а теперь вся эта радость и вовсе куда-то испарилась.

И все же втайне я надеялась, что свадебная церемония, которая пройдет за две недели до праздника, и изменения, которые произойдут в моей жизни, привнесут новые краски в это событие, снова подарив мне забытые ощущения.

– Достопочтенный герр, пожалуйста, вернитесь в карету, – раздался с улицы незнакомый голос и я тут же прильнула к окну.

К Матиасу подошел стражник в черно-золотой форме. На груди у него красовалась раскрытая змеиная пасть на фоне снежной бури – герб специального отряда, стоявшего на страже столицы. Как там он назывался? Кажется, “Ледяные змеи”.

Но почему этот отряд внезапно поставили перед въездом в столицу? Неужели, что-то случилось?

– Я вернусь когда мы поедem! Почему вы никого не пропускаете?

– Достопочтенный герр, подождите пока здесь проедет высокопоставленный дракон. После чего ворота в столицу снова будут открыты для всех, – терпеливо объяснил страж-

ник.

Вот только Матиаса это объяснение не устроило. Его лицо побагровело, а он сам навис над бедным стражником, тыкая ему указательным пальцем в грудь.

– Какой еще высокопоставленный дракон? А я по-твоему кто, идиот тупоголовый? Я – сам Матиас Кариалло, новый глава Малахитового рода! У которого, между прочим, должна сегодня состояться свадебная церемония, одобренная самим Императором! И если я на нее не успею, ты в лучшем случае будешь остаток дней очищать конюшни от навоза! Все ясно?

– Достопочтенный герр, – не меняя интонации, повторил стражник в третий раз, – Вы можете говорить все что угодно, но пока вы не освободите дорогу и пока в город не въедет высокопоставленный дракон, вы так и останетесь здесь стоять.

Судя по перекошенному от ярости лицу, Матиас явно хотел ответить стражнику что-то хлесткое и неприятное, но внезапно передумал. Насупившись, и кинув через плечо обиженный взгляд, он снова забрался в карету и со всей силы хлопнул дверью.

От хлопка я вздрогнула и опустила глаза, не желая встречаться с ним взглядом. Если в начале дня я еще была полна надежд, что несмотря на все неудачи все будет хорошо, то сейчас я уже не была в этом так уверена.

И в тот же момент в памяти вдруг вспыхнул образ, который я с таким же остервенением закапывала вглубь себя, за-

ставляя память навсегда забыть его.

Длинные пряди густых чёрных волос. Ярко-синие, как сапфиры, глаза. Низкий бархатистый голос, от которого сладко сжимается сердце...

Антэро Винтер. Лазурный дракон. Мой бывший жених. Та самая любовь, в которой я уже не уверена.

Он бы никогда себе такого не позволил, внезапно с горечью подумала я, искоса наблюдая за Матиасом. Он всегда с достоинством выходил из любой ситуации, и я всегда чувствовала себя рядом с ним уверенно и спокойно, словно окутанная теплом его мощи. Однако всё рухнуло после того, как ровно два года назад...

– Бараны! Идиоты! – зашипел Матиас, стискивая кулаки, и я с тоской вынырнула из приятных воспоминаний, – Чем они там только занимаются? Не видят что ли, что мы опаздываем?!

Позади раздалось приглушенное конское ржание. Повернувшись к окошку, я успела заметить проехавшую мимо дорожную карету. Едва ли не полностью покрытая золотом, с опрятным молодым кучером и в сопровождении тех самых стражников из отряда “Ледяных змей”, она буквально кричала, что именно в ней едет тот самый высокопоставленный дракон.

А еще на дверце этой кареты я мельком заметила герб императорской семьи. Дракон, обвивающий своим гибким телом скалу и разевающий пасть, чтобы изрыгнуть пламя.

И в тот же момент меня осенило.

Точно!

Со всеми этими свадебными приготовлениями я совсем забыла, что недавно был избран новый император. После целой вереницы смертей ближайших претендентов из числа близких к императору драконьих родов, с выбором нового претендента на престол началась такая путаница, что я просто махнула на это рукой.

В конце концов, не важно кто именно стал новым императором. Главное, чтобы он одобрил наш брак с Матиасом.

Если бы Матиас был человеком, с этим не было бы никаких проблем. Но правила Ханхельма таковы, что браки, в которых участвуют высокородные драконы, император одобряет лично.

Так заведено, чтобы исключить сомнительные браки, которые могут нанести вред репутации Ханхельма или которые могут позволить укрепить влияние нежелательных родов. Изгоев, преступников и ярых противников императорской власти.

В нашем случае – одобрение Императора всего лишь формальность. Вот только без нее наш брак никто не признает.

Поэтому всё, что нам остаётся – это надеяться, что мы успеем к назначенному времени. Иначе свадебную церемонию придётся перенести неизвестно, на какой срок.

Удивительно, но мы все же успели во дворец вовремя. Правда, выходя из кареты, Матиас уже был на взводе. Вполголоса изрыгая проклятия, он схватил меня за руку и, глядя в одну точку перед собой, потащил вперёд.

Дворцовые слуги только и успевали, что распахивать перед ним двери.

Оправившись от шока, вызванного таким его поведением, я резко выпрямила спину и притормозила, заставив его сбавить шаг. Я не позволю втянуть себя в зал как провинившуюся девчонку!

Матиас-таки притормозил, бросив на меня злобный взгляд. Я перевела дух, и мы продолжили путь более медленным шагом.

К слову, я была первый раз во дворце и с радостью осмотрелась.

Больше всего мне глянулись просторные светлые комнаты, облицованные дымчатым мрамором, внушительные колонны, золотые вензеля и флаги с императорским гербом.

Перед входом в тронный зал, Матиас выдохнул, одёрнув камзол, кинул быстрый взгляд на меня и удовлетворённо кивнул.

– Император ожидает вас, – слуга, дождавшийся, пока Матиас приведёт себя в порядок, коротко поклонился, а затем медленно и торжественно открыл главные двери дворца.

– Я знаю! – рявкнул на него Матиас и, крепче стиснув мою руку, быстрым шагом вошел в тронный зал.

Я шагала следом, подобрав юбку и надеясь, что не споткнусь и не упаду.

С замирающим от волнения сердцем, я забыла, как дышать,, пораженная роскошным убранством зала.

Но не успела я толком всё рассмотреть, как по ушам ударил низкий бархатистый мужской голос.

– Каролина? Это ты?

Я вздрогнула всем телом, чувствуя, как спину ошпарило холодным потом. Нет. Нет. Этого просто не может быть. Мне померещилось. Наверное, я слишком перенервничала из-за сумасшедшего дня. Ведь, голос точно не принадлежал Матиасу... А кто еще в тронном зале мог знать, как меня зовут?

Я беспомощно скользила взглядом по людям, которые толпились в тронном зале. Но когда глаза наконец наткнулись на знакомую фигуру, я ощутила, как всё вокруг вздрогнуло и поплыло, а пол под ногами вдруг стал очень зыбким.

– Ты?! – вырвалось у меня, – Но как?!

Шок накрыл меня ледяной волной, но я заставила себя стоять ровно. Ногти впились в ладони. Только не падать. Только не показывать ему, что его появление всё еще может разрушить мой мир!

Глава 2

– Как?! – пересохшими губами повторила я, отказываясь верить в реальность происходящего.

На меня смотрел Антэро Винтер. Тот самый, которого я столько времени пыталась безуспешно выкинуть из памяти. Он ничуть не изменился. Всё те же чёрные, как вороново крыло, волосы, небрежными волнами ниспадающие на широкие плечи, по-аристократически очерченные скулы и глаза, горящие ярко-синим льдом.

Один раз взглянув в них, я почувствовала, как уплываю из реальности, окутанная мягким туманом воспоминаний.

Я вновь очутилась на холме Тальвемак. Была тёплая летняя ночь, напоенная ароматами луговых трав и хвои, полная стрёкота цикад. Воздух вокруг расчерчивали золотистые точки светлячков, а я зачарованно смотрела на бескрайний звёздный купол, раскинувшийся над нами.

– Знаешь, что это за звезда? – спросил меня тогда Антэро. Мы сидели на его плаще, который он небрежно бросил на траву. Я поёрзала, садясь поудобнее, и он обвинил меня рукой, прижимая к себе.

Я посмотрела на ярко-голубую точку, на которую указывал Винтер, и ответила:

– Конечно. Это же Артис.

– Верно, – усмехнулся Винтер, прижавшись горячими гу-

бами к моему виску, – теперь попробуй найти Вею.

Я вытянула шею, осматривая небо, но так и не смогла углядеть Вею – звезду, что всегда сияет золотистым светом.

– Её нет, – слегка удивлённо сказала я. Антэро кивнул:

– Молодец. Ты никогда не увидишь Артиса и Вею на небе одновременно. Знаешь, почему?

– Нет, – выдохнула я, любуясь его мужественным профилем на фоне звёздного неба. Низкий бархат голоса Винтера обволакивал, и мне было всё равно, что он говорит, лишь бы говорил... и говорил, не останавливаясь. Я подтянула колени к груди и, как котёнок, уткнулась щекой в его плечо, ощущая незыблемую мощь Винтера и млея перед ней.

– Есть легенда, – задумчиво продолжил он, перебирая мои волосы, – когда-то, давным-давно, задолго до появления Первых драконов, в этом мире жила прекрасная принцесса Вея и юный Артис, сын короля из соседней страны. Они полюбили друг друга и хотели пожениться, но невеста была обещана богу Селену, покровителю её страны...

Антэро сделал паузу, а я прерывисто вздохнула, чувствуя неладное.

– Они решили убежать, спрятаться, чтобы Селен не нашёл их и не забрал Вею, – продолжил Винтер, и голос его прозвучал глухо и мрачно, – но от бога не спрячешься. Селен нагнал их и, в наказание за дерзость, превратил в звёзды и швырнул на небо. Но на этом он не остановился. Он решил навеки разлучить возлюбленных и сделал так, что, ко-

гда на небосводе загорается Вея, Артис пропадает. И наоборот. Именно поэтому ты никогда не увидишь эти две звезды одновременно...

Воспоминание померкло, а я почувствовала, как глаза горят от навернувшихся слёз. Подняла взгляд и вздрогнула, столкнувшись со взглядом Антэро.

Это всё-таки не сон. Но и явью быть не может! Винтер возвышался на постаменте, богато отделанном мрамором и резьбой, попирая ногами роскошный ковер. Мощные плечи укрывала длинная алая мантия с горностаевой отделкой, а на голове...

О, боги!

На голове сверкала императорская корона.

Мир задрожал и сдвинулся с места. Я почувствовала, что сейчас хлопнусь в обморок.

– ...Каролина!

Голос Матиаса пробился как будто бы из-под толщи воды. Я вздрогнула и очнулась. Заморгала, с трудом соображая, где я и кто я.

– Хватит витать в облаках! – прошипел Маркус и, еще сильнее стиснув моё запястье, поволок к трону.

Я пошла за ним через силу, как по раскаленным углям, сохраняя лицо перед толпой придворных.

А перед глазами пульсировали обрывки ещё одного – совсем не такого приятного – воспоминания.

Воспоминания о дне, когда мы с ним должны были поже-

ниться.

Одном из худших дней в моей жизни, за исключением того, когда из нашей жизни ушла мама...

В тот день мы с Антэро тоже должны были приехать во дворец, чтобы Император одобрил наш брак. Но все пошло не так с самого начала.

Накануне мы с Антэро договорились, что он придет за мной, но я, уже готовая, одетая в свадебное платье с уложенной прической, ждала его несколько часов. Времени до приема оставалось все меньше, меня переполняло чувство тревоги и паники.

В итоге, мне просто не оставалось ничего другого, кроме как вызвать извозчика самостоятельно и поехать ко дворцу одной.

Всю дорогу я мучилась, гадая что случилось и почему Антэро не приехал за мной. Может, у него возникли какие-то проблемы? Или, может, с каретой, в которой он ехал, что-то произошло?

Мысль о том, что Антэро мог просто бросить меня, я даже не допускала. Только не после всех этих волшебных дней, которые мы провели вместе.

Однако, реальность оказалась намного больнее.

Стоило мне только выбраться из кареты, стоило только подойти ко дворцу, как стражи, которые стояли на входе, тут же перегородили мне дорогу.

– Куда? – хмуро спросил один из них.

– Извините, но у нас с моим женихом на сегодня назначена церемония. Император должен...

– Сегодня нет никаких церемоний, – даже не дослушав, грубо перебил меня, – Единственная запланированная церемония была отменена еще вчера.

В тот момент мне показалось, что весь окружающий мир разлетелся на осколки. Я не могла поверить в то, что это правда. Я была полностью уверена, что стражник лжет. Не знаю почему, но он так решил поиздеваться надо мной.

– Как это нет? – вспыхнула я, – Вот сейчас приедет мой жених и вы сами все поймёте. Вам придётся нас пропустить.

Во взгляде стражника промелькнуло сожаление, но в тот момент я восприняла его иначе. Мне показалось, будто он смотрел на меня так из-за того, что его злая шутка не удалась.

Я же отошла в сторону и терпеливо ждала. Слепо верила в то, что Антэро обязательно приедет, нежно обнимет, извинится за свое опоздание и скажет как я прекрасно выгляжу в этом свадебном платье. А потом, как это может только он, играючи разберется со всеми проблемами и мы войдем в тронный зал, держа друг друга за руки.

Вот только, время все шло, а его не было.

Небо заволочло низкими грязно-серыми тучами, зарядил противный моросящий дождь. Моя прическа растрепалась от резких порывов ветра, платье промокло, а я вся продрогла. Но даже тогда я не перестала убеждать себя в том, что

Антэро не бросит меня.

Только не он.

Ведь он сам клялся в любви и обещал, что сделает все что в его силах, лишь бы я больше никогда не чувствовала себя несчастной и одинокой.

И после всего этого разве он не сдержит свое обещание?

День уже давно сменился ночью. Стражей, которые преграждали мне путь, сменили новые.

Тот самый стражник, в глазах которого я увидела сожаление, подошел ко мне, которая сидела на ледяных мраморных ступенях и глотала слезы, смешанные с каплями дождя на моем лице.

Подошел и сказал три слова. Три пронзающих сердце слова, которые я так упорно отгоняла от себя весь этот день.

– Он не придет.

После этого я пыталась связаться с Антэро. Но все мои письма были проигнорированы, а особняк, в котором он жил, обзавелся охраной. Меня не то что внутрь не пускали, я даже к воротам не могла подобраться.

Еще около месяца я лелеяла слабую надежду, что все это окажется недоразумением. Что Антэро не приехал не потому что предал меня, а потому что тяжело заболел. Но чем дольше я ждала от него хоть какой-то весточки и не получала ничего, тем больше я понимала, что все кончено.

Не знаю почему Антэро передумал в последний момент, но он решил отказаться от меня.

В итоге, мне понадобилось много времени, чтобы хоть как-то прийти в себя. А теперь...

Теперь, спустя целых два года, я снова вижу его перед собой. Но уже не как обычного дворянина, каким он представился мне при нашей первой встрече, а как императора. Правителя целой страны и того, кто должен одобрить наш брак с Матиасом.

– Зачем ты здесь? – сухо спросил он, вырвав меня из пучины лихорадочных мыслей.

– Простите, ваше величество, – влез Матиас, кинув на меня ошеломленный взгляд, явно не ожидая, что обычная девушка, может так просто общаться с самим императором, – Мы приехали сюда в надежде, что вы одобрите наш брак.

Антэро перевел взгляд на Матиаса и некоторое время буравил его тяжелым взглядом. Не выдержав его, Матиас подобоострастно опустил голову и нервно сглотнул.

Я же, еще до конца не отойдя от нахлынувших воспоминаний, озадаченно вглядывалась в его лицо. Мне было важно понять, что он испытал, увидев меня.

Может, сожаление, что бросил меня два года назад, не сказав ни слова? Или восторг, потому что вспомнил то чудесное время, которое мы провели вместе?

Но, вместо этого, я заметила у него на лице только отвращение. Так смотрят на пьяницу, который пристает к тебе с просьбой подкинуть денег. Так смотрят на кучу мусора на своём пути.

Неужели, все хорошее, что было между нами, для него ничего не значит? Или же, он с самого начала не видел во мне своей пары? Только мимолетную игрушку. Которая, выбравшись через два года из забытого чулана, вдруг напомнила ему о том, чего он хотел бы забыть.

– Брак? – пророкотал Антэро, переведя тот же презрительный взгляд на меня, – Между вами?

Я твердо посмотрела ему в глаза и кивнула.

– Да. Одобрите ли вы его?

Антэро отвернулся и процедил:

– Ни за что! Я не дам вам на это своего разрешения! Уходите прочь!

Как и в тот день, когда я ждала его на ледяных ступенях перед дворцом, мое сердце зашлось мучительной болью.

Я сглотнула вставший в горле ком. Боль никуда не делась, но на её место пришла гордость. Он бросил меня тогда, а теперь мешает моему будущему? Зачем? Чтобы потешить свое эго?

– Почему, Ваше Величество? – мой голос дрогнул, но я не отвела взгляда. – На каком основании вы отказываете двум верным подданным в законном праве создать семью?

Глава 3

Сначала мне показалось, что я ослышалась. В ушах эхом отозвался голос Антэро:

«Ни за что...»

– Почему? – повторила я, едва шевеля губами, но меня заглушил Матиас. Грубо оттерев меня плечом, он выскочил вперёд, как игрушка на пружине, и громогласно возмутился:

– Прошу прощения, герр император, но я не понимаю, чем я заслужил такую немилость!

Ледяные, как синие искры, глаза Антэро обратились к нему. Винтер ничего не сказал, лишь слегка поднял бровь, и Матиас поперхнулся и моментально замолчал, издав сдавленный писк.

Все собравшиеся смотрели на нас. В зале повисла такая тишина, что в ушах зазвенело.

– Вы, верно, вообразили, – произнёс Антэро, чеканя каждое слово, словно высекая его в камне, – будто бы я обязан отчитываться перед вами в своих решениях. Я правильно вас понял?

Он говорил негромко, но его голос гудел, как кузнечный молот, наполняя собой всё пространство. Я поёжилась, внезапно осознав, что боюсь нынешнего Антэро, который за те два года, что мы не виделись, стал куда более мрачным и суровым, чем прежде.

С каждым словом Винтера Матиас словно съёживался всё больше и больше. Когда прозвучал хлёсткий, как пощёчина, вопрос Антэро, он вздрогнул всем телом и униженно пролепетал, окунув голову в плечи:

– Что вы, Ваше Величество... я не имел в виду ничего такого... я просто удивлен... ни в коем случае я не оспариваю вашего решения... простите мне мою дерзость...

Я пораженно смотрела на него, ошарашенная таким стремительным преображением моего жениха. Как же быстро с того, который только что орал на меня в карете, слетела вся спесь!

Матиасу оставалось только рухнуть на колени и поползти на них к Антэро. И я всерьез забеспокоилась, что сейчас так и произойдет...

Но в этот момент, к нам подошел худой пожилой мужчина с седыми волосами и надменным взглядом, который до этого терпеливо стоял возле трона Антэро.

– Господа, как советник императора, прошу вас удалиться. Продолжать этот разговор просто бессмысленно. Пожалуйста, не задерживайте его Величество, чтобы он смог встретиться со своей суженой.

Матиас потерянно кивнул и крепко вцепился в мое запястье, а меня будто разрядом прошибло.

Суженая?!

Как только я услышала это слово, то сразу же ощутила в глубине себя сильное чувство острой обиды и непонимания.

Если у Антэро появилась суженая, то почему он не даст разрешения на брак с Матиасом? Разве между нами не все кончено? Или же он таким образом хочет мне отомстить за что-то?

Но, если так, тогда я не понимаю за что... разве я в чем-то перед ним виновата?

Матиас настойчиво дернул меня за руку, уводя из тронного зала и мне не осталось ничего другого, как поторопиться за ним.

Уже у самого выхода я почувствовала как как спину между лопаток буравил чей-то обжигающий взгляд. Обернувшись, в щель между закрывающимися дверьми, я успела заметить пристально смотрящего нам вслед Антэро.

Встретившись со мной глазами, он чуть наклонил голову вбок и усмехнулся уголком рта.

– Да что с ним не так! – кипел Матиас, когда мы шли по длинной анфиладе дворца, – Что могло не понравиться этому... императору!

Было заметно, что Матиас с трудом сдерживался, чтобы не обложить Антэро грубыми словами.

И я его прекрасно понимала. Меня и саму колотило от испуга. Не так я представляла себе нашу свадебную церемонию. Не говоря уже о том, что в страшном сне не могла вообразить, что она окажется сорвана мой бывшим, которо-

го я вычеркнула из своей жизни.

Причем, сорвана без какой-либо причины. На сколько я знаю, Малахитовый род, новым главой которого стал матиас никогда не был замечен в каких-то грязных делах и всегда был лоялен императорской семье.

Так почему? – Может, просто сегодня не тот день? – тихо отозвалась я, в попытке то ли успокоить Матиаса, то ли саму себя.

– А может, нам отказали из-за тебя? – процедил он, отчего я вздрогнула как от удара.

– Невозмож... – я хотела было сказать, что это невозможно, что Антэро не настолько мелочный, чтобы отказывать только потому что мы с ним когда-то встречались, но осеклась.

Если так подумать, то до определенного момента я была уверена, что он не сможет бросить меня прямо в день свадебной церемонии. А. значит, я его не так уж хорошо знаю.

Тем более, из головы никак не выходил этот взгляд, с которым Антэро смотрел нам вслед. Взгляд, полный презрения и неприязни.

– И что нам теперь делать? – подавленно спросила я.

– Искать другой выход! – раздраженно отозвался Матиас, – Я не уеду отсюда пока мы не поженимся!

– Но разве это возможно? Антэр... в смысле, император же выгнал нас?

Говоря слово “выгнал”, я чувствовала себя преданной.

Как бездомную кошку, которую сначала пустили на порог теплого дома, а потом пинком вышвырнули обратно на мороз.

И правда, такое ощущение, что я совсем не знала Антэро. Будто со мной он притворялся, а сейчас показал свою настоящую сущность.

– Кажется, у меня появился план, – неожиданно холодным и отстраненным голосом откликнулся Матиас, кинув пристальный взгляд мне за спину.

Заинтригованная, я обернулась, и увидела как из тронного зала вышел седой мужчина в богатой одежде, который назвался советником Антэро.

– И какой же у тебя план? – ничего не понимая, спросила я.

– Жди здесь, – коротко ответил Матиас, даже не обратив внимания на мой вопрос.

Быстрым шагом он настиг советника, который недовольно отстранился от Матиаса. Но стоило моему жениху что-то тихо сказать, как советник остановился. Затем, обернувшись и кинув на меня непонятный взгляд, Матиас завел советника за колонну и, судя по яростной жестикуляции, принялся ему что-то объяснять.

У меня не было никакой надежды, что Матиас сможет его в чем-то убедить. Тем более, даже если он о чем-то и договорится, как это повлияет на решение Антэро?

И тут до меня донеслась странная фраза:

– ...Альберт Лотта и его виноградники... мы могли бы помочь друг другу...

Причем, я даже толком не могла сказать что меня в ней смутило.

То ли то, с какой зловещей интонацией произнес ее Маттиас, то ли упоминание моего отца.

Наверно, все-таки последнее. Зачем рассказывать советнику о виноградниках моего отца, тем более, что последние два года из-за ужасного урожая, говорить об Альберте Лотта в высоких кругах стало дурным тоном.

По спине тут же пополз неприятный холодок, а внутри меня появилось ощущение, будто я не должна была услышать то, что услышала.

Вовсю отгоняя от себя пугающее чувство зловещей тайны, я, прикрываясь колонной, подобралась ближе. Спряталась, прижавшись спиной к ледяному мрамору, который пробирал даже сквозь плотную ткань платья, и вся превратилась в слух.

– Интересное предложение... – сухой хриплый голос явно принадлежал советнику, – Вот только, к чему такая спешка? Можно сделать это после свадьбы императора.

Новость о свадьбе Антэро снова резанула меня ножом по сердцу. То есть, у него у самого на носу свадьба, а нам он свое одобрение не дает?

Что он себе позволяет?!

Но этот вопрос моментально отходит на второй план. По-

тому что от того, что ответил советнику Матиас, у меня потемнело в глазах, а в груди все сжалось и покрылось льдом.

– Боюсь, что время у нас ограничено. Лотта долго не протянет...

Глава 4

Услышав эту фразу, я покачнулась и прижалась к колонне, чтобы устоять на подкосившихся ногах и не рухнуть прямо на пол.

О чём Матиас говорит? Неужели, с отцом стряслось что-то серьёзное? Но ведь у него обычная простуда. Он сам так говорил...

У меня перехватило дыхание и я судорожно вцепилась в колонну. Голова шла кругом, меня трясло.

– И что нам это дает? – тем не менее, в голосе советника мелькнула искра заинтересованности, – Разве есть большая разница когда вы получите...

Я вся обратилась в слух и крепко прижала ладонь ко рту, чтобы не выдать себя звуком дыхания. Чёрт! Как я раньше не замечала, что сердце стучит так громко! Оно грохочет, как кувалда кузнеца! Меня точно услышат!

Где-то вдали хлопнула дверь, и плеч вновь коснулся сквозняк. Это было похоже на прикосновение ледяных пальцев. Вздрогнув от неожиданности всем телом, я покачнулась и на мгновение потеряла концентрацию.

Чтобы не упасть, я резко выставила вперед ногу, перенося на нее вес.

Каблуки туфли предательски звонко цокнул о каменный пол и советник моментально замолчал на полуслове.

В коридоре повисла гнетущая тишина. Из своего укрытия я не могла ничего видеть, так что приходилось полагаться исключительно на слух.

– Герр Кариалло, – наконец, едва слышно произнес он, – Думаю, мы выбрали неправильное место для разговора. Предлагаю закончить нашу беседу в более подходящем для этого помещении.

– Пожалуй, вы правы, герр Ховинен, – процедил Матиас. Я же застыла, молясь всем богам, которых знала, чтобы он не догадался заглянуть за неё. Вроде бы, меня не видно, но если вдруг из-за колонны случайно покажется хоть кончик моей юбки или мысок туфли – пиши пропало.

Ума не приложу что меня так перепугало, но в этот момент я была убеждена в том, что если Матиас поймет, что я подслушала их разговор, мне будет не сладко.

И снова воцарилась зловещая тишина, напряжение от которой заставляло меня оцепенеть, боясь даже вздохнуть.

Не знаю сколько это продолжалось – в какой-то момент мне просто перестало хватать воздуха, а перед глазами замаячили красные всполохи. Но потом, наконец, эту самую тишину нарушил гулкий звук удаляющихся шагов.

Причем, в первую секунду мне от ужаса показалось, что шаги направляются в мою сторону, и я вжалась в колонну ещё сильнее, свернувшись комочком и спрятав лицо в ладонях.

Но потом шаги стали как будто затихать, и я с облегчени-

ем поняла, что Матиас и советник Ховинен направились в противоположную от меня сторону.

Облегчение, нахлынувшее на меня, было невероятным. Прежде всего, я смогла отдышаться, кое как уняв бешено колотящееся сердце.

Но как только я успокоилась, мои мысли все равно вернувшись к услышанному разговору.

Почему Матиас так внезапно завел разговор с советником о моем отце? Что с ним такое и чего именно должен получить Матиас?!

В груди заныло от тревожного предчувствия. Надо как можно быстрее возвращаться домой. Здоровье отца для меня важнее любых свадебных церемоний. Тем более, после болезни, унесшей жизнь моей мамы...

И все же, вдруг есть хотя бы крошечная вероятность, что я себя накручиваю? Что я просто что-то неправильно поняла или не донца расслышала? Ведь есть, правда?

Однако, тревога, разгорающаяся в груди, настойчиво говорила, что это не так. От дикого напряжения и всех пережитых событий голова закружилась, я отняла ладони от лица и, резко выпрямившись, решительно вышла из-за колонны...

...чтобы тут же с размаху врезаться во что-то, похожее на пышное розово-белое облако.

– Эй!!! – взвизгнул над ухом тонкий девичий голос, – Ничтожество! Ты хоть понимаешь, чьего платья ты коснулась своими грязными руками? Не видишь, куда идёшь?!

Я вскинула голову и столкнулась взглядом с девушкой, чье кукольное, засыпанное пудрой, личико было искажено от гнева. Девушка прожигала меня насквозь яростным немигающим взглядом, отчего ее глаза с яркими серо-голубыми зрачками казались слегка выпученными.

Позади нее стоял высокий, короткостриженный и очень хмурый мужчина в воинской форме, который, тем не менее, выглядел весьма удивленным. По всей видимости, тоже не ожидал, что из-за колонны на них кто-то может выскочить.

– Приношу свои искренние извинения, – коротко поклонилась я.

Хоть ее оскорбления и задевали меня, но, с другой стороны, я не могла не согласиться с тем, что в нашем столкновении все-таки виновата я.

– И куда я дену твои извинения?! – девушка капризно вскинула голову, отчего её длинные волосы цвета спелой пшеницы рассыпались по плечам, – Ты мне все платье помяла! Знаешь, сколько оно стоит?

– Я правда очень извиняюсь, что я помяла ваше платье, – сухо ответила я, – но мне нужно идти.

Надела на лицо насколько милую улыбку, насколько это только возможно, и развернулась. Хоть у меня внутри все полыхало от возмущения, но сейчас моя голова была забита одними только мыслями об отце.

Поэтому моя цель сейчас состояла в том, чтобы свести все скандалы к минимуму и как можно быстрее разобраться во

всем, что я слышала от Матиаса!

– Это куда ты собралась!? – возмущенно вскрикнула девушка, как только я повернулась к ним спиной.

Ее кавалер вдруг резко шагнул ко мне и цепкой хваткой схватил за предплечье.

– Отпустите меня, – обернулась я к нему, а, затем, кинув взгляд на капризную девушку, от которой едва ли не пар валит от недовольства, добавила:

– Я же извинилась перед вами. Что вам еще от меня нужно?

– Нужно?! – ее лицо так перекосило от ярости, что даже пудра была не в состоянии скрыть резко покрасневшую кожу, – Нужно чтобы тебя кто-то научил манерам!

Вот тут меня уже кинуло в жар. Я хотела было ответить ей, что она здесь единственная, кому не хватает манер, но в этот момент она скомандовала своему кавалеру:

– Кириан, давай отведем ее к моему жениху!

Вцепившийся мне в руку мужчина без лишних слов поволок меня за собой по коридору. А позади с на редкость злорадным и мстительным выражением лица цокала каблуками капризная девушка.

– Сейчас ты пожалеешь о том, что вообще на свет появилась, деревенщина! – прошипела она мне в спину.

Я перестала вырываться. Бесполезно тягаться силой с тренированным воином, но я не позволю им видеть мои слезы. Я вскинула подбородок, на секунду обернувшись и взглянув

прямо в лицо этой разодетой кукле. Жаль, что в этот момент она отвлеклась на пудреницу, которую вытащила из-под корсажа, и теперь придирчиво рассматривала себя в зеркальце.

Да что ж это такое-то! Меньше всего мне хотелось сейчас куда-то там идти. Тем более, с такой истеричной особой, как эта.

– Отпустите! Я не понимаю, что вы хотите, чтобы я сделала? – изо всех сил пыталась закончить это безумное представление я, но кавалер девушки упорно волок меня за собой.

Тогда как сама она, ни на секунду не отвлекаясь от пудреницы, ехидно насылала на мою голову всевозможные проклятья этого мира.

В итоге, остановились мы только у дверей тронного зала, которые учтиво распахнул перед ними дежуривший там стражник.

На секунду мое сердце испуганно упало вниз. Не хватало ещё, чтобы она оказалась невестой какой-нибудь высокопоставленной шишкой. У папы тогда могут возникнуть ещё бóльшие проблемы...

При воспоминании об отце сразу же всплыли в памяти обрывки услышанного разговора и меня опять захлестнула тревога.

Но она оказалась отодвинута на второй план противным голоском истеричной особы, которая, стоило только нам пе-

реступить порог тронного зала, тут же требовательно заведущала:

– Милы-ы-ый, разберись тут с этой простолюдинкой! Она посмела не только оскорбить меня, но и испортить мой наряд, который я с такой любовью выбирала специально для нашей встречи!

Оскорбить? Ничего себе, какая наглая клевета! Да я ей и слова плохого не сказала!

Не говоря о том, что её платье было в полном порядке! В конце концов, я его просто задела! Даже не наступила или испачкала!

Но все мое возмущение тут же сменилось ледяной паникой, когда все разговоры в зале резко смолкли и на меня уставились десятки глаз.

Правда, что странно, несмотря на то, что на меня пялились абсолютно все, ни один из них не проронил ни слова. Даже видом не показал, что знаком с этой особой. Лишь спустя долгие несколько секунд со стороны трона донесся тяжёлый вздох. Который, в воцарившейся тишине зала, прозвучал как пушечный выстрел.

Я медленно повернула голову на этот звук и потрясенно посмотрела на того, кто его издал.

Антэро одарил девушку долгим тяжёлым взглядом, а затем перевел его на мужчину, который до сих пор сжимал мою руку.

– Паулина, достаточно, – сурово велел он.

А, затем, переведя такой же тяжелый взгляд на меня, он медленно поднялся со своего трона и добавил, обратясь к той, кого он только что назвал Паулиной:

– Иди в мой кабинет и жди меня там. А с ней, – Антэро припечатал меня взглядом, – Я разберусь сам.

Глава 5

Окинув меня презрительным взглядом, Паулина вздёрнула точёный носик, фыркнула и, приказав Кириану отпустить меня, резко развернувшись удалилась, громко цокая каблучками. Ее кавалер, который больше всего походил на роль охранника, молчаливой тенью последовал за ней.

Я посмотрела ей вслед, чувствуя себя ужасно. Больше всего мне сейчас хотелось попасть домой, подальше от всех этих капризных богачек, громадного императорского дворца, давящего своей роскошью, и, самое главное, от моего бывшего, который уже в нашу первую сегодняшнюю встречу умудрился разрушить все мои планы. А уж что грозило произойти сейчас, мне страшно было даже думать...

– Благодарю за то, что пришли, – прогудел голос Антэро, от звуков которого меня снова захлестнула горечь, – церемония закончена. Прошу всех удалиться.

Шушукаясь и кидая на меня полные любопытства взгляды, придворные потянулись к выходу. Мимо меня потекла многоцветная, шуршащая изысканными юбками и костюмами толпа, над которой, как диковинные цветы, покачивались самые невероятные причёски.

Я инстинктивно дотронулась до своего пучка на затылке, украшенного цветами, внезапно почувствовав себя замарашкой на фоне всех этих утончённых павлинов. Хотя Ма-

тиас и оплатил мой свадебный наряд, чувство неловкости всё равно осталось.

Я же могу смешаться с толпой, вдруг осенило меня, и сбежать отсюда подальше. И прости-прощай, Антэро, со всеми его невестами...

– Нэити (1) Лотта, – донесся до меня резкий, как удар хлыста, голос Винтера, и я вздрогнула всем телом. Чёрт! Надо было не мешкать, а сразу делать ноги!

1 – нэити – обращение к незамужней девушке;

Взглянула на него: Антэро оставался на троне, небрежно развальясь и положив руку на подлокотник. Встретившись со мной глазами, он властно приказал:

– Подойдите ближе, нэити. Я хочу с вами поговорить.

Мне с детства вдалбливали в голову, что слово императора – закон. Его нельзя слушаться. А что делать, когда император – твой бывший, который к тому же сам нарушил свое слово?

Я украдкой взглянула на зал и сглотнула, поняв, что он уже полностью опустел. А это значит, что нет никакой возможности избежать разговора с Антэро.

– Я не собираюсь повторять, нэити, – в голосе Антэро прозвучали угрожающие нотки, – Или мне спуститься и приволочь вас силой?

– Прошу, не утруждайтесь, Ваше Величество, – сухо ответила я, чувствуя как меня переполнило недовольство.

Не смотря на то, что нас разделяло всего несколько мет-

ров, путь к его трону мне показался бесконечным. Я твердо шла вперёд, кожей ощущая пристальный взгляд Винтера, от которого меня колотило.

Что он задумал? И почему Антэро ведёт себя так, словно я провинилась в чём-то перед ним?!

– Ваше Величество, – я остановилась перед его тронном, но не склонила перед ним голову, как того требовал этикет, а, напротив, решительно взглянула в его глаза, – Чего вы от меня хотите?

Мне сразу же бросилось, что он ничуть не изменился за эти два года – всё тот же огромный рост, густые чёрные волосы и пронзительные синие глаза. Он был всё тем же... и всё же другим.

В его поведении появилась непререкаемая властность и такая стальная уверенность в каждом поступке, что, кажется, прикажи Винтер рекам течь вспять, они беспрекословно подчинятся.

– Я хочу, нэити, чтобы вы объяснились, – глухо пророкотал Антэро, и моё сердце затрепыхалось где-то в районе пяток, – что вы здесь устроили?

– Я тоже хотела бы это знать, – буравя его угрюмым взглядом, отозвалась я.

Но Антэро промолчал, явно ожидая другого ответа.

И, видимо, его сила и давящее от ощущения собственной ничтожности перед лицом императора, которое с детства во мне взрастили, сделали свое дело.

Со вздохом я откликнулась:

– Если вы спрашиваете про вашу... суженую, то это всего лишь недоразумение, – на миг я запнулась, потому что в груди все перевернулось от обиды на то, что Антэро так просто отказался от меня и предпочел эту скандальную особу, – Я принесла ей свои извинения, но ей их оказалось недостаточно. Только и всего.

Антэро пристально посмотрел мне в глаза, будто пытаюсь понять, не обманываю ли я его. Досадливо поморщился и с горечью сказал:

– Да, это похоже на Паулину. Впрочем, это не так уж важно. Почему вы еще здесь, нэйти Лотта? Я ведь сказал свое решение по поводу вашего брака. Церемонии не будет, а, значит, и вам нет нужды здесь больше задерживаться, – внезапно Антэро перевел разговор на болезную для меня тему.

Причем, настолько болезную, что при воспоминании об этом у меня похолодели кончики пальцев, а к горлу подступил громадный ком. Довольно подлю с его стороны напоминать о нашей с ним несостоявшейся свадьбе! Особенно учитывая, что по его же вине она и сорвалась.

– При всём уважении, Ваше Величество... – обращение к нему далось тяжело, потому что сейчас, как никогда прежде, мне захотелось назвать его на ты, без всяких титулов, и высказать ему все, что я о нём думаю, – ...вынуждена сказать, что у моего жениха здесь ещё остались дела.

Я сделала особенно сильный упор на слове “жених”, чтобы

посмотреть на его реакцию.

Она не заставила себя ждать. Во взгляде Антэро промелькнуло недовольство, а на лице на долю секунды снова появилось то самое презрение, которое врезалось мне в память на церемонии.

– Не знаю, какие у вашего жениха могут быть здесь дела! – ледяным голосом отрезал Антэро, – Но было бы лучше, если бы вы прямо сейчас отправились домой и забыли об этом самом женихе навсегда. Я распоряжусь подать вам карету.

Мне будто пощечину влепили – настолько горько и оскорбленно я себя почувствовала. Меня разом накрыло шквалом эмоций, в котором смешалось всё: застарелая обида на Антэро; унижение от его слов на церемонии; полнейшая опустошенность из-за того, что я теперь не представляю, что делать со своей жизнью дальше.

И, накопившись, это заставило меня выплеснуть на него всё, что так долго бурлило внутри.

– Было бы лучше, говоришь? Было бы лучше, если бы ты не сломал мою жизнь два года назад! Я целый день ждала тебя у дверей этого самого замка! Я думала, что с тобой что-то случилось, я боялась за тебя, понимаешь? После того, как ты не приехал на нашу церемонию, я писала тебе, но не получала ответа! Я приезжала к тебе, в надежде, что ты выйдешь и всё объяснишь, но каждый раз меня прогоняла охрана, как жалкую попрошайку! И после всего этого ты смеешь утверждать, что знаешь, что для меня было бы лучше?

Антеро не проронил ни слова, но прожег меня насквозь своим ледяным взглядом.

– Хотя... видя в кого ты превратился, я уже не уверена, что именно было бы лучше, – изо всех сил сдерживая слезы, добавила я, – Вы с Паулиной действительно отличная пара, достойная друг друга.

Я кое-как проглотила застрявший в горле ком и сжала кулаки до боли в костяшках. Больше он не дожждётся моих слез.

– Как ты смеешь такое говорить? – прорычал Антеро.

– Что ж, Ваше Величество, – отвернувшись от него я, – Если вам не нравится моя правда, я с радостью закончу на этом и вернусь к своему жениху, который меня уже, наверное, дождался!

– Хорошо, – недовольно отозвался Антэро, – Вы можете быть свободны. Но, чтобы вы опять ни с кем не столкнулись по дороге, нэити Лотта, я попрошу охрану сопровождать вас!

И, прежде чем я успела что-то ответить, Антэро раскати-сто прогрохотал:

– Стража! Выведите нэити Лотту из дворца!

Глава 6

С неба падали крупные хлопья снега. То и дело налетали порывы ветра, нещадно треплющие причёску – вернее, то, что от неё осталось – и залетающие под воротник.

Я нервно мерила шагами открытую террасу, широко раскинувшуюся вокруг главной двери дворца. Внутри клочкотал гнев.

По приказу Антэро стража выставила меня вон. Надо, правда, отдать им должное – они действовали вполне вежливо. Только это совершенно не извиняет поведения Винтера!

От негодования и обиды я задохнулась. Как раз в этот момент налетел очередной порыв ветра, швырнув мне в лицо пригоршню снежинок, и я с досадой плотнее завернулась в длинное пальто.

Почему Винтер так себя ведёт? Неужели я что-то ему сделала – тогда, два года назад?

Мимо меня, весело переговариваясь и хохоча, прошмыгнула стайка нарядно одетых девушек – похоже, фрейлин при дворе. Я с тоской проводила их взглядом. Одна, будто почувствовав, обернулась и с налётом презрения посмотрела на меня; внутри всё сжалось от досады. Я почувствовала себя полнейшей неудачницей.

Вновь в голову полезли воспоминания, которые я так старалась затоптать, зарыть в самых дальних уголках памяти.

Тогда был точно такой же день, только с неба падал не снег, а дождь. Всё повторялось с точностью до мгновения. Я точно так же мёрзла на той же самой террасе, одетая в подвенечное платье – правда, в другое. Острые пики стражников, преграждающие мне путь. И те самые страшные слова, от которых до сих пор хотелось кричать.

«Он не придёт.»

Из глаз против воли хлынули слёзы, и я принялась ожесточённо утирать их. Хватит. Хватит цепляться за прошлое. Что было, то прошло. Теперь у меня другая жизнь, другой жених, мы обязательно поженимся и будем счастливы. У Антэро тоже есть суженая, так что пусть каждый останется при своём.

Я замотала головой, зачерпнула пригоршню снега с перил, опоясывающих террасу, и обтёрла щёки. Кожу обожгло холодом, и я немного пришла в себя.

Осталось только дожидаться Матиаса. Он вот-вот выйдет из дворца и отвезёт меня домой. Да. Точно. Всё так и будет.

Слегка успокоившись, я задышала глубже и принялась уже не так торопливо расхаживать взад-вперёд. Да. Просто надо немного подождать. Матиас вот-вот появится. Матиас...

Но время шло, и никто не показывался. Точнее, из дворца то и дело выходили какие-то разодетые в пух и прах люди, выскакивали весело смеющиеся девушки; туда несколько раз запускали группы слуг, таскающие какие-то свёртки

и ящики... один раз даже завели трёх огромных охотничьих псов, недружелюбно зарывавших на меня.

Однако никто, похожий на Матиаса, так и не вышел.

Сгустились синие зимние сумерки. В окнах домов, окружающих дворцовую площадь, да и в самом дворце начали загораться огни. В некоторых уже виднелись наряженные ёлки, готовые к грядущему празднику. Снег повалил гуще.

Матиас так и не появился.

Замёрзшая, продрогшая и полностью обессиленная я вцепилась в перила и застыла, глядя перед собой невидящими глазами.

Почему Матиас не пришел? Он до сих пор занят, договаривается о чем-то с советником? Ну, не мог же он уехать без меня...

Вернее, я изо всех сил гнала от себя эту мысль.

В любом случае, уже бессмысленно ждать его. Надо думать, как самостоятельно добраться до дома. О том, чтобы дойти пешком, не может быть и речи – путь слишком уж не близкий.

Нужно во что бы то ни стало поймать свободную карету, вот только, как назло, рядом нет ни одной.

“А как же отец” – мелькнула страшная мысль, – “Я же так и не узнала, что с ним!”

– Что ты здесь делаешь? – вдруг раздался за спиной голос, который мне совершенно не хотелось слышать.

Глубоко вдохнув, я нехотя обернулась и встретила

взглядом с тем, кого меньше всего хотела увидеть.

Антэро Винтер стоял в дверях и пристально смотрел на меня. Возле него сустились слуги, которые накиннули на его плечи отороченный мехом плащ, подали перчатки и едва ли не отгоняли долетавшие до него снежинки.

Вот только Антэро не обращал никакого внимания на суету вокруг. Он с явным неудовольствием следил за мной. От этого пристального взгляда я чувствовала себя неуютно.

Так смотрит строгий отец на напортачившего ребенка.

– Какое теб... вам дело... Ваше Величество? – недовольно ответила я, едва сбившись с непривычного обращения.

Впрочем, даже эта фраза оказалась слишком грубой. По крайней мере, все суетящиеся вокруг Антэро слуги, как один, замерли и вонзили в меня сочащиеся ядом взгляды.

В свою очередь, Антэро никак не отреагировал на мой ответ и одним мимолетным движением руки заставил исчезнуть облепивший его рой слуг.

Как только дверь замка закрылась, и мы остались одни, я почувствовала, как грудь неприятно сдавило. Как сильно я хотела видеть его здесь два года назад и насколько сильно я не хочу видеть его здесь прямо сейчас!

Антэро уверенным шагом подошел ко мне.

– Ждешь своего жениха? – сухо спросил он, глядя мне прямо в глаза.

– Даже если и так, то что? – выпалила я и резко отвернулась, желая только одного: чтобы он как можно скорее исчез.

Желательно так же, как он сделал это перед нашей свадьбой – не говоря ни слова.

– Он не придёт.

От этих слов я почувствовала, будто меня кто-то ударил. Сильно, яростно, так, что весь воздух из легких выбило. В глазах потемнело, сердце замерло, а потом тут же полетело вниз.

Перед глазами всё поплыло, окружающий мир вдруг стал заваливаться на бок. Я вскинула руку, чтобы схватиться за перила, но они остались где-то слишком высоко.

Я не сразу поняла, что падаю.

Но, не успела я толком испугаться, как меня бережно подхватили сильные руки, а воздух наполнился до боли знакомым кедровым ароматом.

Я повернула голову, и перед глазами снова всплыло лицо Антэро. Только, на этот раз, я увидела в его глазах беспокойство. Впрочем, оно моментально исчезло, и его лицо снова стало серьезным и сосредоточенным.

Но больше всего сейчас меня взволновали слова, которые произнес Антэро. Слова, которые сами по себе были способны окунуть меня в тягучий омут болезненных воспоминаний. А уж произнесённые им, эти слова резанули более ножа.

– Что... что ты сказал? – с трудом сглотнув, спросила я, надеясь, что ослышалась.

– Он не придёт, – хладнокровно повторил Антэро, береж-

но подняв меня и поставив на ноги, – Мне сообщили, что он давно покинул дворец.

Я изо всех сил схватилась за перила, до ломоты в пальцах стиснула их, зажмурилась и стараясь не заплакать.

В голове роились мысли по поводу Матиаса. Неужели он и в самом деле так просто взял и уехал без меня?

Нет, невозможно!

Либо Антэро лжет, либо что-то случилось и Матиасу срочно понадобилось уехать, чтобы решить вопросы по поводу нашей свадьбы.

Да, всё именно так!

Но почему тогда слезы потоком лились по моим щекам, не желая останавливаться?

Не знаю, сколько времени я так простояла, убеждая себя в том, что Матиас и не думал меня бросать. Однако, когда слезы, наконец, перестали течь и я нашла в себе силы обернуться, никого позади меня уже не было.

Антэро ушёл, и я снова осталась одна.

Я почувствовала, как внутри снова открылась зияющая рана, а руки затряслись. Неужели я действительно сделала что-то настолько плохое, что никто не желает оставаться со мной?

Прислонилась к перилам и обхватила себя руками за плечи. Я абсолютно не представляла, что делать. И не только сейчас, а вообще. Моя жизнь снова разрушилась.

И снова в этом был виноват один-единственный человек.

Вернее, дракон.

– Только не говори, что ты там ночевать собралась!

От неожиданности я вздрогнула и обернулась на голос. Такой ненавистный, но такой нужный мне сейчас.

К ступеням дворца подкатилась роскошная карета. Та самая, которая проехала мимо нас с Матиасом, когда мы остановились на подъезде к столице.

Её дверь была приоткрыта, и там внутри, на просторном сиденье, обитом красным бархатом, величественно восседал Антэро.

Он поймал мой ошарашенный взгляд и не терпящим возражений голосом припечатал:

– Садись, я довезу тебя до дома!

Глава 7

Поймав на себе его обжигающий взгляд, я вспыхнула, инстинктивно запахла на груди накидку и выпалила:

– Нет!

Антэро прищурился и неожиданно спокойно парировал:

– Ты уже давно стоишь здесь. Наверняка замёрзла. Вон, трясёшься вся. Я же тебя знаю, у тебя на холоде руки быстро коченеют.

Это была правда. Я была той ещё мерзлячкой. Антэро знал это, как никто другой: ведь именно он во время наших свиданий зимой стягивал с меня перчатки и, бережно накрыв своими массивными ладонями мои миниатюрные, отогревал их своим жарким дыханием. Это внезапное воспоминание обожгло меня такой яркой вспышкой, что я покраснела ещё больше и протестующе замотала головой.

– Нет, нет, нет и нет! С тобой я никуда не поеду!

– Интересно, – протянул Антэро.

Одним неуловимым движением он выскользнул из кареты и прыгнул на снег. Вверх взметнулась туча пушистых снежинок, а дракон облокотился о распахнутую дверь.

– Мне ещё одна статуя около дворца не нужна, – донёсся до меня его спокойный голос.

Я демонстративно отвернулась, чтобы не видеть его, но настойчивый взгляд Антэро уж слишком настойчиво бура-

вил мою спину.

– Скоро улицы опустеют, карет уже будет не поймать, и что ты будешь делать? Ночевать на ступеньках?

– В гостиницу пойду, – мрачно бросила я, не поворачиваясь.

Сказала я это из чистого упрямства, не желая поддаваться на его уловки. Однако в ушах всё настойчивее раздавался шепоток здравого смысла: куда ты пойдёшь? В какую гостиницу? Все деньги у Матиаса, не говоря уже о том, что я просто не выдержу ночь вдали от дома – без возможности узнать что случилось с отцом.

В этот самый миг налетел особо пронзительный порыв ветра, пробравшийся под воротник. Меня пробил озноб, я обхватила себя руками. И тут же пожалела об этом. Пальцы от мороза заledenели окончательно, и я затряслась.

Покосилась на Антэро. Тот стоял, придерживая дверь кареты, а за этой дверью виднелся такой удобный диванчик... тёмно-красный, бархатный, мягкий даже на вид... и из кареты так маняще пахло ванильным теплом.

– Ну, не хочешь, уговаривать больше не стану, – пожал могучими плечами Антэро и повернулся ко мне спиной.

Я бросила взгляд на опустевшую позади площадь, на неприветливо темнеющие вокруг неё дома, сглотнула вязкую от голода слюну.

Проклятье!

Если такова цена, чтобы как можно быстрее увидеть отца,

то дьявол с Антэро!

– Хорошо, – стиснула я зубы, – Но смотри, без глупостей. Как только довезешь меня до ворот дома, я хочу чтобы ты сразу ехал обратно. Ясно?

Антэро недовольно вскинул бровь, но отозвался:

– Как вам будет угодно, драгоценная нэйти Лотта. Позвольте вам помочь.

И галантно протянул мне ладонь, чтобы посадить в карету.

– Не называйте меня так, – дрогнувшим голосом возразила я, протянув ему руку.

От этого обращения повеяло таким отчуждением, что мне почему-то стало не по себе.

Антэро кивнул, разом посерьезнев и пристально наблюдая за мной.

– Я помню, Лин, – вдруг тихо сказал он, и я вздрогнула всем телом, услышав ласковое прозвище, которым он меня называл тогда... когда мы... когда мы были вместе, – я помню всё, что касается тебя.

*“Маэде-лин” на стародраконьем обозначает “нежная луна”, говорил он мне когда-то. Так драконы когда-то называли своих любимых. Тех девушек, что выбрала для них Луна...
Моя Лин. Моя Луна.*

Не сказав больше ни слова, Антэро посадил меня в карету, сел рядом и захлопнул дверь. Карета покатила по сонным ночным улицам столицы.

Я молча уставилась в окно, прерывисто дыша. Сердце колотилось, как ненормальное, и мне казалось, что от этого меня всю трясёт.

Помнит всё, что касается меня... зачем он это сказал?

От меня не укрылось, что Винтер задержал мою руку в своей дольше, чем следовало.

— Я тоже все помню... — холодно ответила ему я, стараясь не оборачиваться, — Особенно хорошо я запомнила как ты сделал мне предложение.

Антэро сделал его во время прогулки по королевскому саду. Сказал, что хочет сделать мне сюрприз, затем, бережно завязал глаза плотной тканью и, нежно взяв меня за руку, провел вглубь сада.

Судя по звукам, он открыл какую-то дверь и провел меня внутрь. Туда, где в нос ударил ни с чем не сравнимый аромат моих любимых пионов. Такой свежий, чуть сладковатый, но не приторный, с едва ощутимой кислинкой.

Когда он позволил мне снять повязку, я была в таком шоке, что не могла вымолвить ни слова. Я оказалась в невероятных размеров теплице, сплошь засаженной нежно-розовыми пионами.

И прямо посреди всей этой красоты, в то время как за крепкими стеклянными стенами бушевала метель, Антэро медленно опустился на одно колено и протянул мне раскрытый футляр с восхитительным кольцом...

Я судорожно вцепилась в край сиденья, стараясь удержать

это видение перед глазами, как щит. Только бы не думать о том, что я услышала об отце. “Всё хорошо, — твердила я себе, хотя пальцы дрожали, — тебе просто померещилось. Сейчас мы приедем, и папа выйдет встречать меня на крыльцо, как обычно...”

Но страх, липкий и холодный, не уходил. Он сидел где-то под рёбрами, шепча, что праздничные огни в окнах — это декорации к моей личной катастрофе. И никакие яркие воспоминания не могли заглушить это предчувствие беды.

И тут, как по заказу, я опять вспомнила тот роковой день. — Но еще лучше я запомнила, — выдавила я, почувствовав как глаза снова предательски защипало, — Как ты бросил меня. Не говоря ни слова, не отправив даже письма, будто все, что у нас было, для тебя ничего не значило!

В отражении стекла я заметила как выражение лица Ант-эро стало серьезным, а в глазах появился недовольный блеск. — Каролина...

Я даже вздрогнула. Причем, сама толком не поняла, почему. То ли потому что он впервые за все это время назвал меня по имени, то ли потому что в его голосе прорезалось негодование.

— ...Оставь, наконец, в прошлом все плохое и найди в себе силы двигаться вперед, а не цепляться за воспоминания. Тебе может показаться, что все сложилось просто ужасно, но, поверь, для тебя так действительно было лучше.

Первые минуты я просто сидела в шоке, отказываясь ве-

рить в то, что Антэро сказал нечто подобное.

Я развернулась к нему, чтобы посмотреть в его лицо, но не увидела там ни тени шутки. Напротив, Антэро был серьезней, чем когда-либо!

И это так сильно задело меня, что я просто не смогла сдерживать своих чувств.

— Лучше для меня? — я замотала головой, едва сдерживая слезы, готовые политься из глаз, — То есть ты серьезно подумал, что будет лучше оставить меня одну на ступенях императорского дворца, в полном неведении о том, почему ты не пришел на нашу свадьбу? Что будет лучше не отвечать мне и прятаться за закрытыми воротами своей усадьбы? Что будет лучше оставить меня страдать, гадая что со мной не так и чем я могла тебя обидеть? Как тебе вообще такое в голову пришло?

Антэро молча смотрит на меня, но на этот раз где-то в самой дальней глубине его глаз я замечаю нечто, похожее на сочувствие.

Или это мне только кажется?

Если честно, я уже ни в чем не уверена, что касается Антэро. Он слишком сильно изменился за те два года, которые мы не виделись. Невозможно даже предположить что с ним случилось за это время, да и я не хочу этого знать, если честно...

Сейчас меня заботит только две вещи. Наша сорванная свадьба с Матиасом и состояние моего отца.

– Может, ты еще что-то помнишь обо мне, но совершенно точно не понимаешь моих чувств... – закрыв глаза, я снова отвернулась к окну, – ...поэтому, прошу тебя, просто довези меня до дома и исчезни из моей жизни. На этот раз навсегда.

Не смотря на все мои усилия, несколько капель все-таки прорвались сквозь плотно сжатые веки и прочертили мокрые дорожки по щекам.

– Как и обещал, я довезу тебя до дома, – тем же уверенным голосом чеканит Антэро, – А вот по поводу второй твоей просьбы, ты просишь невозможного. Теперь ты – моя подданная и я несу за тебя ответственность. За твою жизнь, за твое состояние и за твое счастье.

– Ответственность? Сейчас?! А где она была два года назад?! – не выдержала я и демонстративно отвернулась к окну.

Остаток пути мы проехали в молчании. Лишь когда мы подъезжали к моему дому, Антэро повернул голову к окну и отрешенным голосом сказал:

– Похоже, твой жених здесь уже давно. Вон, как занесло его карету.

Я вскинула голову, чтобы убедиться в этом сама – ведь глубоко внутри себя я до сих пор отказывалась верить в то, что Матиас мог вот так просто оставить меня одну – и обомлела.

Возле наших ворот действительно стояла его карета. Вся занесенная снегом, но с вполне узнаваемым гербом Малахи-

тового рода на двери.

Я должна узнать все у него сама!.

Под удивленный возглас Антэро, я выскочила из его кареты и поспешила к дому. Снега навалило по щиколотку, так что я с огромным трудом сохраняла равновесие, особенно, когда сапог под снегом натыкался на какой-нибудь особо крупный и скользкий камень.

Добравшись до входной двери, я едва не оказалась пришиблена ею.

В тот момент, когда я уже запрыгнула на крыльцо, дверь резко распахнулась, пролетев буквально в паре сантиметров от моего лица.

Я даже не успела толком испугаться, как на пороге появился Матиас. На его лице застыла пугающая ярость.

– Что случилось? Я ждала тебя в замке, но ты...

Не говоря ни слова, Матиас обжег меня гневным взглядом и, грубо отпихнув в сторону, направился к карете.

Я, которая и до этого и так была в полнейшем смятении, сейчас вообще ничего не понимала. Во мне смешалось изумление, непонимание и даже страх. Я не знала, как реагировать, я не понимала, что делать и как себя вести!

Но хуже всего было то, что случилось дальше.

Когда на пороге дома появился мой отец. На лице которого застыло выражение полнейшей безысходности.

– Папа, – тут же кинулась я к нему, – Что с тобой? Что здесь случилось?

Глава 8

Антэро

Каролина выскочила из кареты и, подхватив длинную юбку платья, кинулась к дому.

– Не думал, что твой жених... – начал я, но она даже не обернулась.

Я молча смотрел ей вслед, а в голове настойчивым эхом бился её голос:

«Исчезни из моей жизни. На этот раз навсегда.»

И я не мог винить её за эти слова. Просто не имел права. Я полностью осознавал то, как жестоко поступил с ней два года назад. Я ненавидел себя за этот поступок. Ненавидел и за ту боль, что причинил Лин.

Но я просто не мог поступить иначе.

И, если бы передо мной снова встал тот же выбор, который разделил наши судьбы два года назад, я сделал бы это снова.

Как бы не было больно мне, как бы не было больно ей.

Лучше ненавидящая меня, но живая Каролина, чем...

В этой части я ее не обманывал. Я вообще никогда ее не обманывал – все мои чувства были искренними и правдивыми.

Да не так...

Только с ней все мои чувства были правдивыми, а я сам – настоящим. Только рядом с моей Лин я мог забыть о том, что

я представитель одной из императорских ветвей, и побыть самым обычным мужчиной, потерявшим голову от любви.

Я сжал зубы с такой силой, что они закрипели.

Когда я настоял, чтобы Лин села в мою карету, я и правда хотел лишь оказать ей небольшую услугу, ничего больше. Но чем дольше я находился рядом с ней, тем глубже я оказывался в прошлом и тем сильнее во мне вспыхивали давно погребёнными под гнётом времени и долга чувства.

Тоже самое произошло и утром, когда я увидел ее во дворце, одетую в свадебное платье.

Первая мысль была, что меня посетил призрак прошлого.

И только спустя некоторое время я понял, что Каролина была настоящей. Более того, она решила связать себя узами с новым главой Малахитового рода, этим жалким слизняком.

И, хоть наши судьбы с Лин давно разошлись в разные стороны, я не мог позволить себе дать согласие на этот брак.

Пусть она снова ненавидит меня, пусть говорит, все что вздумается, но я не отступлюсь от своего решения. Мне невыносимо больно обречь ее на новые страдания из-за очередной сорванной свадьбы, но еще более бесчеловечно кидать ее в пучину отчаяния, которая захлестнет ее после свадьбы.

Если ради того, чтобы защитить ее еще раз, мне нужно будет стать жестоким тираном, я стану им. И первый, с кем я разберусь, будет Матиас Кариалло.

Кстати, о нём.

Лин взлетела на крыльцо дома, и её едва не сшибло резко распахнувшейся дверью. Наружу вылетел Кариалло, который, грубо отпихнул её, поспешил к своей карете, занесённой снегом.

Внутри меня разом вскипела дикая ярость, я распахнул дверь кареты и спрыгнул в снег. Шагнул наперерез Матиасу и прорычал:

– Куда вы так спешите, герр Кариалло? Ослепли настолько, что даже не удосужились поприветствовать своего императора?

Матиас резко притормозил, вскинул на меня глаза. Побледнел так, что его лицо превратилось в расплывчатое белёсое пятно в синих потёмках зимнего вечера.

– Ваше величество! – он выглядел сбитым с толку: не каждый день увидишь возле дома твоей невесты экипаж императора, – Какая неожиданная встреча! Вы оказываете великую честь этому дому...

Я не стал долго терпеть словоизлияния этого червяка. Сделал резкий жест, пресекая бурный поток его величия, и угрожающе надвинулся на него, забыв обо всех правилах приличия:

– Убирайся отсюда, Кариалло. Не смей больше приближаться к дому Лотта. Держись подальше от Ли... Каролины. Это приказ.

Даже в сумерках было видно, как по его лицу пробежала тень.

– В-ваше величество, – непонимающе затряс головой он, – Я в чём-то провинился перед вами? Я не понимаю, чем вызвал такой гнев. Если я в чём-то виноват, дайте мне шанс загладить свою вину! Я готов пойти на всё!

Интересно, он действительно настолько недалёкий или прикидывается?

– Не утруждай себя пустословием, – оборвал я его, – Мне известно про тебя всё. Если я увижу или узнаю, что ты ещё хоть на шаг приблизился к Каролине... хоть посмотрел в её сторону, пеняй на себя. Я лично позабочусь о том, чтобы стереть тебя из этого мира.

До меня донеслось хриплое дыхание со стороны Матиаса. Наткнувшись на мой гневный взгляд, он опустил взгляд и принялся кланяться.

– Я всё ещё не понимаю вас, мой император, – надрывно бормотал он, – О чём вы говорите?

– Я говорю о том, – процедил я, не спуская с него глаз, – Как такой жалкий червяк смог стать главой Малахитового рода. Дракон без каких-либо способностей, самый слабый и презираемый из всей четверки малахитовых братьев. Именно они должны были возглавить род. Но, по какой-то нелепой случайности, со всеми ними произошли несчастные случаи. Кто-то свернул шею, упав с лошади во время охоты, кто-то провалился под лёд, а кто-то погиб от неизвестной болезни. Я ничего не перепутал?

– Что вы имеете в виду, ваше величество? – не поднимая

головы, глухим голосом спросил Матиас.

– Лишь то, что это если бы не это странное стечение обстоятельств, ты бы никогда не занял место главы рода, – повысил голос я.

– Это... не больше, чем совпадение, ваше величество... я до сих пор переживаю уход своих дорогих братьев... но еще больше я переживаю из-за того, как вам в голову могла прийти мысль, что я как-то причастен к их смерти...

Хоть Матиас и продолжал кланяться и извиняться, от моего взгляда не ускользнуло то, как сильно изменились его движения. Матиас в ярости сжал кулаки, а на его скулах заиграли бугристые желваки.

Кроме того, Матиас еще ниже опустил голову. Вот только теперь, я был уверен, что сделал он это специально – чтобы я не увидел его глаз. Или то, что отражается в них.

Например, ярость из-за того, что мои слова попали точно в цель или раздражение за свое унижение.

Сейчас как никогда ранее я убежден, что все это его подбострастие лишь напускная игра. Единственная цель которой – сбить с толку, заставив оппонента поверить, что перед тобой ни на что не годное ничтожество.

И, тем не менее, хоть у меня и нет никаких доказательств, что именно он избавился от своих братьев, чтобы стать во главе рода, я готов поклясться, что это действительно так. Хоть пока и не понимаю зачем ему это. Отплатить за все свои унижения? Доказать свою важность? Или же он претендует

на что-то большее?

Хоть Малахитовый род всего лишь девятый в иерархии императорской ветви, но он так же может претендовать на трон. И, страшно подумать что случится, если это место займет такое ничтожество, как Матиас.

Впрочем, этим совсем скоро займутся имперские дознаватели. А для меня сейчас достаточно и того, что ему за чем-то понадобилась Лин.

Даже глупцу будет понятно, что дело здесь не чисто. Иначе, зачем главе драконьего рода связывать себя узами брака с пусть самой искренней и заботливой девушкой, которых я когда-либо встречал, но не имеющей за собой ни выдающейся родословной, ни внушительного состояния.

– В любом случае, я тебя предупредил, – припечатал я, – Если хоть раз я увижу тебя рядом с Каролиной Лотта, ты будешь завидовать своим погибшим братьям.

На этот раз Матиас поднял голову и я успел заметить в его глазах промелькнувшую ярость. Он быстро спрятал ее под маской покорности, но в словах, которые он произнес, я услышал отголоски его обиды и ненависти.

– Не беспокойтесь, ваше величество, вы никогда не увидите нас с Каролиной, – уголок его рта дрогнул, расплываясь в зловещей ухмылке.

Я не сразу понял, насколько мрачно и двусмысленно звучит сказанная им фраза.

Глава 9

– Что с тобой, папа? – бестолково повторила я, сжимая его руку, – Не стой на пороге, на улице зима, ты простудишься! Пошли домой.

Отец молча посмотрел на меня, и на секунду мне показалось, что он меня не узнаёт – такая длинная пауза повисла перед его ответом. Потом он тяжело вздохнул и кивнул.

– Пошли, дочка. Вот, волновался за тебя, хотел узнать, что и как...

– Для этого необязательно было выходить из дома, – мягко пожурила я его. Сзади слышалась какая-то возня; обобщившись я не стала, но краем глаза заметила, что Антэро вышел из кареты и о чём-то беседует с Матиасом. Кажется, этот разговор не доставляет удовольствия ни ему, ни моему жениху.

Уверенно взяв отца за руку, я бережно, словно маленького ребёнка, провела его в дом, усадила на старенький диван в гостиной. Сняла со спинки чуть побитый молю, но всё ещё добротный вязаный жилет, и положила ему на плечи.

– Отдыхай, папа, – преувеличенно жизнерадостно сказала я, – Сейчас сделаю тебе твоего любимого липового чаю!

Отец рассеянно кивнул, но, судя по его отсутствующему взгляду, мыслями он был где-то далеко. Я направилась в свою комнату, чтобы наконец-то скинуть опостылевшее под-

венечное платье, как вдруг мне в спину прилетел вопрос, заданный тихим отцовским голосом:

– Что случилось во дворце, энкели?

Я застыла на пороге, как вкопанная. Энкели – ангелочек мой – так нас с сестрой называла наша мама, а вот отец не любил всех этих, как он выражался, «телячьих нежностей», и услышать от него подобное было сродни грому среди зимы.

Сглотнула, глубоко вздохнула, беря себя в руки, и преувеличенно бодро ответила, с улыбкой повернувшись к нему:

– Всё в порядке! Небольшие неурядицы, но мы их уладим.

Отец пристально смотрел на меня, и моя улыбка дрогнула. Очень хотелось броситься к нему, обнять и излить душу, но, в то же время, не хотелось лишний раз тревожить. Не в его состоянии...

После того, как мама покинула нас, отец очень сильно сдал. Он замкнулся, стал молчаливым, а потом и вовсе начал стремительно худеть. Он стал частенько отказываться от еды, а под глазами у него появились тёмные мешки, волосы побелели совсем, и сейчас уже ничто не напоминало того пышущего жизнью и здоровьем весельчака, каким Ирума Лотта, мой отец, был когда-то.

Я отчаянно гнала от себя назойливый голосок разума, нашептывающий, что уж очень эти симптомы смахивают на те, что были у мамы незадолго до её ухода.

– Матиас рассказал мне всё, – голос отца был скрипучим и похожим на потрескивание сосновых поленьев в печке, –

О том, как новый император вышвырнул вас из дворца, не дав своего благословения.

На меня навалилась безнадега.

Отец был так рад предстоящей свадьбе... говорить как есть значило еще больше выбивать у него из-под ног землю.

– Все очень сложно, – дрогнувшим голосом ответила я, так и не решившись сказать ему всю правду.

– То есть, вы получили его благословение? – по-своему растолковал мой ответ отец и на его лице появилась такая яркая надежда, что у меня сердце защемило от боли.

– Не совсем, но...

– Тогда, все остальное уже не важно, – вздохнул он, враз сторбившись и опустив голову.

– Не переживай так, пап, – кинулась к нему я, чтобы присесть рядом и приобнять за плечи, – Мы с Матиасом что-нибудь обязательно придумаем. Матиас сказал, что у него есть план.

Отец положил свою теплую жилистую руку поверх моей и тихонечко сжал ее.

– Спасибо, что пытаешься подбодрить меня. Но вряд ли это возможно, если император против.

– Но это правда...

Я хотела рассказать, как своими глазами видела, что Матиас разговаривал наедине с советником и тот даже выглядел как минимум заинтересованным в предложении моего жениха. Но, вспомнив об этом разговоре, я тут же вспомни-

ла о самом главном. О том, о чем хотела расспросить его всю дорогу до дома.

– Папа, с тобой что-то случилось? Тебе плохо?

Отец поднял на меня подозрительный взгляд и настороженно спросил.

– А почему ты спрашиваешь, энкели?

Глядя в его глаза, пронизанные красными жилками от постоянного напряжения, я просто не могла соврать. А потому, сказала все как есть.

– От Матиаса я услышала, что тебе недолго осталось. Папа, о чем он говорил?

От меня не ускользнуло то, что на лице отца промелькнула сначала гримаса раздражения, а потом и безысходности. Тяжело вздохнув и отпустив мою руку, он кивнул.

– Я просил его не рассказывать об этом никому, особенно тебе, но... видимо, больше скрывать это не имеет смысла.

Сердце моментально остановилось и полетело вниз увесистым камнем.

– Не имеет смысл скрывать что? Папа, объясни...

– Кажется, меня коснулась та же болезнь, что унесла жизнь твоей матери, моей дорогой Аннели.

Теперь уже я почувствовала как меня поглотила волна отчаяния и обреченности.

Нет! Невозможно! Этого просто не может быть!

Я не могу потерять еще и отца... особенно после того, как мы все едва смогли прийти в себя после смерти мамы.

Но страшная правда в том, что я и сама в глубине души знала, что это может случиться. Не смотря на то, что отец постоянно отмахивался от своих болячек, говорил, что они от долгой работы и ему только стоит хорошо отдохнуть... я где-то в самой дальней глубине себя понимала, что это может оказаться чем-то гораздо более серьезным.

И сейчас, наконец, страшная правда прорвалась наружу, затопив меня болью и скорбью. До последнего я надеялась, что болезнь, которая унесла жизнь мамы окажется не заразной... но только что все мои надежды превратились в пыль.

– Аурелия знает? – дрожащим голосом, едва сдерживая рвущиеся наружу слезы, спросила я.

– Ни ты, ни твоя сестра не должны были этого узнать... – отвел взгляд отец, – По крайней мере, до тех пор, пока ты не вышла бы замуж за Матиаса.

– Но почему... почему ты не рассказал об этом раньше? – не смотря на все мои попытки, слезы все-таки поползли по моим щекам.

– А что бы это изменило? – глухим голосом ответил отец, – Для Аннели мы вызвали лучших врачей, которых только смогли найти. Но ни один из них так и не смог понять что это за болезнь и как с ней бороться.

Хоть умом я и понимаю, что он прав, но сердце отказывалось принимать эту новость. Отказывалось верить в то, что скоро мы с сестрой окажемся одни.

– Но... неужели нет никаких шансов? Может, вызовем

врачей еще раз? Может, за два года что-то изменилось? Может, они все-таки смогут как-то помочь?

На этот раз отец, ничего не говоря, прижал меня к себе. Я же, почувствовав тепло его тела, ощутив, насколько сильно он похудел за все это время, откровенно разрыдалась. Я отчаянно хваталась за его плечи, стискивала его в своих объятиях и втягивала носом домашний запах дерева и сочной листвы, будто отчаянно пытаюсь навсегда сохранить в памяти эти ощущения.

– Вот именно поэтому я и не хотел рассказывать вам, – нежно поцеловав меня в лоб, прошептал отец, – Именно поэтому, я и заключил этот договор с Матиасом.

Его слова не сразу пробили кокон горечи, который плотно окутал меня, но когда смысл его фразы дошёл до меня, я неохотно отстранилась от отца и подняла на него ошарашенный взгляд.

– Что? Какой еще договор? О чем ты?

Глава 10

Слово «договор» неприятно обожгло меня, и я взглянула на отца совершенно другими глазами. Что происходит? Неужели он что-то решил за меня за моей же спиной...

Я ожесточённо тряхнула волосами. На пол тут же со звоном упало несколько шпилек, вывалившихся из окончательно растрепавшейся свадебной причёски. Я бездумно подняла их, зажала в кулаке и переспросила дрогнувшим голосом:

– Так что это за договор, папа?

Отец тяжело вздохнул и сгорбился ещё сильнее, будто его придавливала к земле тяжкая ноша.

– Не мне тебе говорить, дочка, про то, что нашей семье в последние пару лет пришлось туго, – тихо проговорил он. Я молча кивнула. Вместе с уходом мамы на нас обрушилось ещё одно несчастье: на наши знаменитые на всю империю виноградники обрушилась какая-то таинственная хворь, от которой листья чернели и иссыхали, а виноград стал настолько кислым и терпким, что из него не получалось ничего, кроме уксуса.

– Мы обязательно выкарабкаемся, папа, – пробормотала я и в ужасе поняла, что это прозвучало на редкость беспомощно.

Словно я сама уже потеряла всякую надежду. Нет! Нельзя позволять себе раскисать! Надо взять себя в руки.

Папа сокрушённо покачал головой.

– Я всегда был реалистом, энкели, и никогда не боялся смотреть правде в глаза. Всё складывалось один к одному, и отнюдь не в нашу пользу. Когда я понял, что без сторонней помощи наша семья пойдёт по миру, ко мне пришёл Маттас...

Я невольно затаила дыхание, чувствуя, что сейчас услышу что-то важное.

– Он предложил купить наши виноградники. И назвал достойную – очень достойную – цену. Хотя любой сказал бы ему, что он рискует сильно переплатить и остаться ни с чем, ведь виноградники к тому моменту превратились в убыточную обузу. Но он был готов к любым рискам, и я увидел в этом шанс не только для всей нашей семьи, но и лично для тебя.

– И что ты сделал? – дрогнувшим голосом спросила я. Голова закружилась, потому что я уже предчувствовала, каким будет ответ.

– Я сказал ему, что он получит моё согласие только в том случае, если возьмёт тебя в жёны. Шутка ли, у нас появился такой шанс породниться с древним драконьим родом! Тем более, готовым решить все наши проблемы...

При слове “породниться” у меня невольно вырвался горький смешок. Уже почти породнились с одним, и что из этого вышло?

Но эту мысль тут же перебила другая, более насущная.

– Погоди, погоди, – слабым голосом прервала я отца, почувствовав, что голова кружится всё сильнее. В глазах потемнело. Я просто не могла поверить в реальность того, что говорил мне папа. Нет, я отказывалась в это верить! – ты хочешь сказать, что Матиас меня никогда не любил?!

Отец вновь тяжело вздохнул. Его глаза на мгновение метнулись в сторону, и я почувствовала, как сердце у меня оборвалось.

С другой стороны, теперь мне многое стало понятно. Например, почему Матиас был так холоден со мной. Да потому что я – всего лишь приложение к виноградникам!

– Как ты мог, папа... – покачала головой я, чувствуя, как сердце разлетелось на тысячи осколков.

Чем я заслужила такое обращение, раз даже близкие предавали меня?

– Энкели... – потупил взгляд отец, – ...пойми, я делаю это только для твоего блага. Для твоего и твоей сестры.

– То есть, ты серьезно считаешь, что выдать меня за первого встречного – это и есть благо? – глаза защипало от слез.

– Да, – твердо отозвался отец, – Потому что у нас больше нет никаких вариантов. Когда я... умру, вы останетесь одни. Из наследства у вас будут одни только убыточные виноградники. Даже если вы продадите все это... – он окинул дом тяжелым взглядом, – ...вам вряд ли хватит денег даже на год. А я не хочу уходить, зная что мои девочки останутся жить в нищете.

Грудь пронзила мучительная боль. С одной стороны, я понимала его чувства – пусть таким диким образом, но он хочет позаботиться о нашей с Аурелией дальнейшей жизни. Но с другой, отдавать меня чужому незнакомому мужчине как какую-то вещь... нет, это чересчур.

– И все равно, – замотала я головой, – Это слишком. Ты должен был для начала поговорить со мной. Уверена, мы обязательно что-нибудь придумали бы.

– Что, энкели? – поднял на меня уставшие глаза отец.

– Не знаю... – под его испытующим взглядом, вся моя уверенность просто растворилась, – В конце концов, сейчас у нас хватает денег. А потом виноградники снова расцветут, вот увидишь. Новый урожай был уже лучше прошлого. Уверена, что еще годик и мы снова сможем делать вино не хуже того, что раньше.

Отец перевёл взгляд в окно. В летнее время с его места были отлично видны длинные ряды вьющихся лоз. Но сейчас там были лишь темные пятна лапника, который защищал лозы от снега.

– А если нет? – спросил он, – Если одного года не хватит? Ты думала, что будет тогда? А даже если случится чудо и новый урожай действительно будет хотя бы вполовину таким хорошим как раньше, то где гарантия, что наше вино снова будут покупать так же хорошо как и раньше? Где гарантия, что виноградники не загнутся снова? Что вы будете делать в таком случае?

С одной стороны, его доводы были действительно логичными, но вот сердце отказывалось их принять. Как это вообще возможно – выйти замуж без любви, только чтобы обеспечить себе будущее?

Кончено, я не раз слышала такие истории, но всегда была убеждена в том, что со мной такого не случится. От одной только мысли о браке по расчету, я почувствовала отвращение.

– Энкели, если бы у нас был другой выход, я обязательно им воспользовался, – в голосе отца появились оправдывающиеся нотки, – Для меня ваше с Аурелией счастье превышает всего.

Счастье...

Я вытерла тыльной стороной ладони слезы.

Для меня все счастье закончилось два года назад и с тех пор не происходило ничего, что могло бы сделать меня хоть чуточку счастливой. Будто сорванная церемония с Антэро разом перечеркнула все хорошее в моей жизни. Ведь именно после этого и начались проблемы с виноградниками, ведь именно после этого заболела и умерла мама... а теперь, заболел отец, который пообещал договорился о моем браке за моей же спиной.

– Я хочу, чтобы ты дала Матиасу шанс! – внезапно попросил отец, – Хоть мы и сначала и договорились, что он получит виноградники и секрет изготовления нашего вина только после брака с тобой, но после первой вашей встречи он и

правда положил на тебя глаз.

Я хмуро посмотрела на него, чувствуя что меня раздражают сомнения. Не будет человек... вернее, дракон, который и правда любит свою избранницу, оставлять ее одну во дворце.

– Ты так говоришь, потому что не хочешь, чтобы я выставила его за дверь? – недоверчиво спросила я.

– Вовсе нет, энкели, – протянул ко мне руки отец, – Я так говорю, потому что это правда.

Я бы очень хотела ему поверить. В конце концов, после двух лет терзающих нашу семью несчастий, хотелось, чтобы случилось что-то действительно радостное и приятное. Чтобы я больше не чувствовала себя ненужной, чтобы рядом появился кто-то кто будет по-настоящему любить меня, а я, в свою очередь, отдавала бы ему всю себя без остатка.

Но после всего что я слышала от отца... не знаю, могу ли теперь верить хоть во что-то.

Я отступила на шаг назад, чтобы отец не смог коснуться меня. Посмотрела ему в глаза и покачала головой.

– Извини, но мне надо побыть одной. Я не хочу никого видеть. Ни его, ни... – слова дались мне с трудом, но я все-таки заставила себя их произнести, – ...ни тебя.

Отец разочарованно опустил руки.

– Боюсь, все уже решено. Рано утром Матиас придет, чтобы забрать тебя и это не обсуждается.

От его слов у меня закружилась голова, а в горле пересохло. Что это вообще значит?

– Куда? – хрипло спросила я.

Глава 11

Голова пошла кругом. В голове тут же вспыхнула сотня идей, но ни одна меня не радовала. Куда это Матиас хочет меня увезти? Да ещё и не спрашивая моего согласия!

– Понятия не имею, энкели, – отзывается отец, – Он лишь сказал, чтобы ты была готова к его приезду.

Если бы Матиас сказал мне это лично, да еще и после того как как Антэро отказал нам в благословении, я наверно обрадовалась бы. По крайней мере, была бы уверена, что у него есть какой-то план и мне надо всего лишь довериться ему. Но теперь, в свете новых обстоятельств, я почувствовала всё, что угодно, только не счастье.

– И все равно, я хотела бы побыть одна, – тихо сказала я, поднявшись, – По крайней мере, до завтра. Тебя нужно проводить до твоей комнаты?

Отец покачал головой. Он взял меня за руку и умоляюще заглянул в глаза. Негромко произнёс:

– Всё будет хорошо, дочка. Я верю в Матиаса. А меня оставь тут, я ещё немного посижу. Не волнуйся, я ещё не настолько ослаб, чтобы не добраться до собственной спальни в одиночку.

– Спокойной ночи, папа, – вздохнула я, и удалилась.

Когда я очутилась в своей комнате, меня затрясло от всех сегодняшних переживаний. Я принялась нервно расстёгивать и расшнуровывать платье, вытаскивать из волос заколки. Когда с застёжками было покончено, с наслаждением скинула с себя подвенечный наряд, натянула старенькое домашнее клетчатое платье и рухнула на кровать.

В ту же секунду эмоции взяли верх, и я разрыдалась.

Слёзы сами хлынули из глаз, будто прорвав мощную защитную преграду. Я плакала от жалости к отцу, младшей сестрёнке, всей нашей осиротевшей после ухода мамы семье. Самой себе, которая дважды поддалась на красивую сказку о любви и дважды оказалась преданной.

Второй раз – тут я горько усмехнулась от одной мысли о таком совпадении – ещё и оказавшись бесправным приложением к винограднику. Как же всё так повернулось? И что меня ждёт завтра, когда явится Маркус?

От этих переживаний виски сдавило. Я перевернулась на живот и со стоном накрыла голову подушкой, как вдруг ночную тишину пронзил странный звук.

Будто огромная бабочка ударилась об стекло.

Я замерла, невольно вслушиваясь. Сердце гулко заколотилось от неожиданности. Сейчас зима, никаких бабочек нет и быть не может...

Бух!

Звук повторился. Я стянула с головы подушку и уставилась на окно.

По стеклу, словно соревнуясь, медленно сползали два снежка.

Бух!

Я подпрыгнула. На моих глазах к ним присоединился третий.

Кто-то стоял прямо под моим окном и кидал в него снежки, явно добиваясь моего внимания. Причём, этот кто-то явно был недюжинной силы: хоть моя спальня и была на втором этаже, окно располагалось довольно высоко, и так просто докинуть снежок обычному человеку до него было невозможно.

Да кто там может быть? Ещё сестру разбудит.

Я не выдержала и, соскочив с кровати, подошла к окну. Выглянула наружу и не удержалась от изумлённого:

– Ты?!

– Рад снова увидеть тебя, маэде-лин, – ухмыльнулся Ант-эро Винтер.

Он стоял прямо под моим окном, широко расставив ноги. Его куртка была распахнута, и под ней виднелась полураспахнутая белая рубашка. И как ему не холодно?!

– Спускайся ко мне, нам нужно поговорить.

Окно было закрыто, но его голос был таким зычным, что всё было прекрасно слышно. Он совсем спятил?! Сейчас точно сестра проснётся!

Я приоткрыла маленькую щёлку и прошипела:

– С ума сошёл?! Ты что тут делаешь? Ты же обещал, что

сразу же уедешь!

– Не переживай на этот счет, я скоро так и сделаю, – кивнул он, – Но появилось кое что важное, что я очень хотел бы обсудить с тобой. А когда я вошел, твой отец сказал, что ты ушла к себе в комнату и не хочешь никого видеть.

– И правильно сказал, – сухо отрезала я.

Сейчас мне было так паршиво, что единственное чего мне по-настоящему хотелось – это заползти под одеяло и свернуться там калачиком, чтобы меня никто не беспокоил до самого утра.

Особенно Антэро, который своим появлением только разбередил старую рану. Ведь точно так же два года назад он по ночам подкрадывался к моему окну и кидал в стекло камешки до тех пор, пока я не соглашалась выбраться с ним на ночную прогулку.

– И всё-таки я настаиваю, – сверкнул глазами Антэро.

Я замерла в нерешительности, скользя взглядом по его уверенной фигуре. Меньше всего на свете я хотела его сейчас видеть, а уж говорить о чем-то и подавно.

– Я думала, мы обо все уже поговорили по пути сюда, – недовольно отозвалась я, вспомнив мучительный разговор в карете, и мотнула головой, – У меня нет желания продолжать этот разговор.

– Ты просто не оставляешь мне другого выбора, – Антэро подошел к стоящей рядом лестнице и поставил на нее ногу, – Если ты не спустишься ко мне, я поднимусь к тебе.

Я почувствовала как меня коснулось мрачное уныние. Лучше чем кто-либо я знала, что если Антэро вбил себе в голову что-то, так просто от этого он уже не отступится.

— Ладно, — закатила я глаза, понимая, что не пройдет и пяти минут, как я обязательно пожалею о своем решении, — Подожди минутку.

Я отошла от окна, быстро накинула платье потеплее, натянула сапоги, после чего распахнула окно и выбралась на широкий карниз, возле которого стояла та самая лестница, на которую поставил ногу Антэро.

В детстве я всегда только так и выбиралась из своей комнаты, хоть мама частенько меня ругала за это. Говорила, что леди не позволительно лазить по лестнице. Кавалер должен терпеливо дожидаться внизу, пока его спутница сама не выйдет к нему в специально подготовленном для такого случая наряде.

Вот только и я, и Антэро лишь беззлобно посмеивались над этими наставлениями. В нас обоих жил дух приключений, который выгонял нас на прогулку в темные вечера и подначивал забираться в самые удаленные участки наших земель, любуюсь восходами, закатами или просто чарующим звездным небом.

Вот и сейчас быстрее, чем я успела сообразить, я уже очутилась на припорошенной снегом лестнице. Вцепилась в перекладину, отчаянно балансируя на ней и в ужасе косясь вниз. От меня не укрылось, что Антэро бережно перехватил

её для меня, чтобы лестница не ходила ходуном

Когда это второй этаж успел стать таким высоким? Неужели так же было и раньше?

– Не бойся, – подбодрил меня Винтер, – Впрочем, если тебе страшно, я могу помочь.

И сделал вид, что поднимается по лестнице за мной.

– Не надо! – испугалась я и отважно спустила одну ногу вниз.

Однако не успела я нащупать твёрдую опору, как та с треском проломилась, и я с криком полетела вниз. Мир закувыркался в глазах, и я в панике забарахталась в воздухе, представляя, как вот-вот рухну в сугроб... и вдруг меня подхватили сильные руки и бережно прижали к чему-то большому и тёплому.

– Похоже, по лестницам лазить ты разучилась, – подытожил Винтер.

Он держал меня на руках так непринуждённо, словно я весила не больше гусяного пёрышка, и, похоже, опускать не торопился.

Как только я поняла в каком положении оказалась, то тут же засучила руками и ногами.

– Отпусти меня немедленно! – потребовала я.

Оказаться снова в его руках было неожиданно приятно. Вот только это длилось ровно до того момента, как в памяти всплыла наша с ним сегодняшняя встреча на церемонии. Потом разговор о его суженой, а потом и перебранка в каре-

те.

Мое настроение окончательно оказалось испорчено.

Антэро не проронил ни слова, бережно опустил меня на землю. Но за миг до этого я будто бы рассмотрела в его глазах что-то похожее на скорбь и сожаление.

Он настолько не хотел меня отпускать? Или, наоборот, жалел, что поймал? После того с каким презрением он выгнал нас с Матиасом это было бы не удивительно.

Так или иначе, мои сапоги тут же утонули в пушистом снегу, а я уперла руки в бока.

– Сразу предупреждаю, что у тебя есть не больше пяти минут, после чего я вернусь обратно. Так что советую сразу начать с того важного, о чем ты так хотел поговорить.

– Пяти минут мне будет более чем достаточно, – наклонил голову набок Антэро, задумчиво наблюдая за мной, – Но для начала, ответь на один самый главный вопрос.

От меня не укрылось как резко изменился его голос – с ровного и звучного до негромкого и взволнованного. Я вскинула голову и заметила, что его взгляд тоже стал более напряжённым.

Антэро, сосредоточенно смотрел в сторону укрытых лапником на зиму лоз. Его глаза метались от одной лозы к другой, и чем дольше он в них вглядывался, тем более тревожным и недовольным становился его взгляд.

Предчувствуя что-то нехорошее, я облизала пересохшие губы

– И о чём же ты хочешь спросить?

Дорогие читатели

Большое спасибо за то, что читаете эту книгу. Дальше будет только интереснее! Вы узнаете, о чем именно хочет поговорить Антэро, что на самом деле случилось с виноградниками семьи Лотта и почему император два года назад бросил Каролину. Ну и, разумеется, вас ждёт обещанный хэппи-энд!

Переходите на следующую главу и наслаждайтесь книгой!

С любовью, Мария!

Глава 12

Антэро резко вскинул голову, будто очнувшись от глубокого раздумья, и повернулся ко мне.

– Как давно с вашим виноградом творится... это?

Что «это» ему даже пояснять не стоило.

– Уже два года, – тихо пояснила я.

Эта тема была очень болезненной. Каждый раз, когда я вспоминала спелые сочные кисти потрясающе вкусного винограда, матово поблёскивающие на солнце и спускающиеся мне в руки крупными янтарными или агатовыми бусинами, горло сдавливал спазм.

Сейчас ягоды рождались мелкими, как горох, а на вкус были настолько кислыми, что их запросто можно было добавлять в чай вместо лимона. Вдобавок ко всему прочему, его листья жухли, едва раскрывшись, и сворачивались, как лист пергамента.

Антэро задумчиво кивнул. Высоко поднимая ноги, перешагивая через сугробы, он пошёл вдоль рядов укрытых лоз, вглядываясь в них с таким видом, будто он видел что-то такое, что было скрыто от чужих глаз. Недоумевая, я последовала за ним; проваливаясь по щиколотку в рыхлый ледяной снег. Заметив меня краем глаза, Антэро тут же протянул руку, но я гордо отказалась.

– Что случилось? – вместо этого озадаченно спросила я,

– Ты что-то ищешь?

Антэро покачал головой.

– Скорее, кое что проверяю. Ты ничего не чувствуешь?

Я насторожилась и глубоко вздохнула. Ноздри уловили слабый запах хвои от лапника и свежей морозной свежести. Больше ничего.

– Вот оно что... – протянул Антэро, – ладно...

И тут он меня удивил. Сунул руку под лапник и извлёк наружу один из немногих уцелевших на лозе листьев. Коричневый, скукоженный, едва не рассыпающийся в его руках. Антэро поднял лист повыше к небу, словно пытаюсь разглядеть что-то в свете луны, которая как раз выглянула из-за облака.

– Ты меня пугаешь, – тихо сказала я, полностью растерявшись.

Я не понимала, как себя вести. Сначала Антэро выгнал меня из дворца, потом потребовал выйти к нему, а теперь и вовсе занялся чем-то странным.

– Смотри, – властно прервал меня Антэро, подняв перед моим лицом лист.

От изумления я послушно замолчала, а он слегка дунул на лист.

На мгновение его окутал грязно-жёлтый туман. До меня долетел секундный всплеск отвратительного запаха гнили, который, впрочем, тут же испарился. Как и сам лист, который рассыпался мелкой ломкой крошкой.

– Фу-у-у, что это? – поморщилась я, прижав ладони к лицу, – Пахнет так, будто вскрыли яму с отходами!

Антэро отряхнул руки от остатков листа и перевел на меня задумчивый взгляд.

– Кто-то наложил на ваш виноград гибельное заклятие, – угрюмо сказал Антэро, – Отсюда и постоянный неурожай.

Я дернулась, переводя на Антэро ошарашенный взгляд. Из груди будто разом весь воздух выбили, а в голове эхом повторялась одна и та же фраза “гибельное заклятие... гибельное заклятие...”

– Но как такое возможно, если отец советовался и с волшебниками и с растениеводами, и никто из них так и не смог понять что творится с нашими виноградниками? – в отчаянии вырвалось у меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.